

РОЛЬ МЕНТАЛИТЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ВОСПРИЯТИЯ АНТОНИМИЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА)

Татьяна Сергеевна КИМ

PhD, и.о. доцента

Кафедра корейской филологии

Ташкентский государственный университет востоковедения, Ташкент, Узбекистан

АНТОНИМИК МАЪНОЛАР ИДРОКИНИ ШАКЛЛАНТИРИШДА МЕНТАЛИТЕТНИНГ ЎРНИ (КОРЕЙС ТИЛИ МИСОЛИДА)

Татьяна Сергеевна КИМ

Доцент вазифасини бажарувчи (PhD)

Корейс филологияси кафедраси

Тошкент давлат шарқшунослик университети, Тошкент, Ўзбекистон

THE ROLE OF MENTALITY IN THE FORMATION OF THE PERCEPTION OF ANONYMOUS MEANINGS (USING KOREAN LANGUAGE MATERIAL)

Tatyana Sergeevna KIM

PhD, Associate Professor

Department of Korean Philology

Tashkent State University of Oriental Studies, Tashkent, Uzbekistan tanyahope@mail.ru

UDC (УО'К, УДК): 81-13+81'23

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования):

Ким Т.С. Роль менталитета в формировании восприятия антонимичных значений (на примере корейского языка) // Иностранные языки в Узбекистане. — № 4 (33). — 2020. — 46-60 с.

<https://doi.org/10.36078/1604943645>

Received: September 5, 2020

Accepted: October 22, 2020

Published: November 10, 2020

Copyright © 2020 by author(s) and Scientific Research Publishing Inc.

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Аннотация. Корея, принадлежащая восточной культуре, имеет разные интеллектуальные традиции, отличающиеся не только от тех, которые относятся к западной культуре, но и от других восточноазиатских стран из-за разницы в историческом и социальном развитии.

Для корейцев до недавнего времени были характерны коллективизм, общественная иерархичность и приверженность национальным традициям, что соответственно формирует определенную ментальную и языковую картину мира. Корейцы в обычной жизни не ищут своего тождества посредством исключительной иерархичности, а прилагают усилия гармонизировать любые противостоящие элементы в обществе.

Некоторые корейские ученые утверждают, что европейцы обязательно должны из двух противоречивых ответов выбрать один, однако корейцы, попадая в противоречивую ситуацию, особо над ней не раздумывают и неудобства не испытывают.

В корейском языке в значении противоположности или, как нередко считают, в концептосфере «противоположность», обнаруживается существенное влияние конфуцианства на мировоззрение и менталитет корейцев и его глубокое проникновение в их сознание и язык.

Корейские лингвисты в результате исследований выявили, что имеется особое значение пространства человеческих отношений и слов, несущих антонимичный смысл. Определенные слова являются относительными семантическими оппозициями по отношению друг к другу, поскольку воспринимаются всеми по-

разному. Так, в результате эксперимента, проводимого учеными, выяснилось, что часть предложенных для анализа слов, хотя и принадлежала группе языковых стандартных антонимов, куда входили качественные прилагательные, имеющие характер крайне полярного смысла, учащимися воспринималась по-разному, не обязательно как антонимы. Учащиеся воспринимали значение слов согласно своему мировоззрению и эмоциональному состоянию.

Ключевые слова: конфуцианское мировоззрение; ментальная картина мира; концептосфера «противоположность».

Аннотация. Шарқ маданиятларидан бири ҳисобланувчи Кореяда, нафақат Ғарб маданияти, балки Шарқий Осиёнинг бошқа мамлакатларидан тарихий ва ижтимоий ривожланиш билан фарқланувчи турли хил интеллектуал аънаналар мавжуд. Яқин вақтгача корейслар коллективизм, ижтимоий иерархия ва миллий аънаналарга содиқлик билан ажралиб турарди, бу эса шунга кўра дунёнинг маълум ақлий ва лингвистик суръатини шакллантиради. Оддий ҳаётдаги корейслар ўзларининг шахсий хусусиятларини эксклюзив иерархия орқали изламайдилар, балки жамиятдаги ҳар қандай қарама-қарши элементларни уйғунлаштиришга ҳаракат қиладилар. Айрим корейлик олимларнинг фикрига кўра, европаликлар бир-бирига қарама-қарши бўлган иккита жавобдан бирини танлашлари керак, аммо корейслар қарама-қарши вазиятга тушиб қолсалар, улар бу ҳақида кўп ўйламайдилар ва ҳеч қандай ноқулайлик сезмайдилар. Корейс тилида қарама-қарши маънода ёки, одатда, “мухолифат” тушунчаси соҳасида конфуцийнинг корейслар дунёқараши ва менталитетига сезиларли таъсири ва унинг онги ва тилига чуқур кириб бориши аниқланди. Тадқиқотлар натижасида корейс тилшунослари инсон муносабатлари маконида антонимик маънони англаувчи сўзлар алоҳида аҳамиятга эга эканлигини аниқладилар. Муайян сўзлар бир-бирига нисбатан нисбий семантик қарама-қаршиликлардир, чунки уларни ҳамма ҳар хил қабул қилади. Шундай қилиб, олимлар томонидан ўтказилган тажриба натижасидан маълум бўлдики, таҳлил қилиш учун таклиф қилинган баъзи сўзлар, улар жуда кўп маънога эга сифатларни ўз ичига олган лингвистик стандарт антонимлар гуруҳига тегишли бўлса ҳам, талабалар ҳар хил эмас, балки антоним сифатида қабул қилинган. Талабалар сўзларнинг маъносини дунёқарашига ва ҳиссий ҳолатига қараб идрок этдилар.

Калит сўзлари: Конфуцийнинг дунёқараши; дунёнинг рухий манзараси; қарама-қарши концептуал соҳа.

Abstract. Korea, which belongs to the Eastern culture, has different intellectual traditions that differ not only from those belonging to the Western culture, but from other East Asian countries due to the difference in historical and social development.

Until recently, Koreans were characterized by collectivism, social hierarchy and adherence to national traditions, which, accordingly, form a certain mental and linguistic picture of the world. Koreans in ordinary life do not seek their identity through exclusive hierarchy, but make efforts to harmonize any opposing elements in society.

Some Korean scholars argue that Europeans must choose one out of two contradictory answers, however, Koreans, finding themselves in a contradictory situation, do not think too much about it and do not experience any inconvenience.

In the Korean language, in the meaning of the opposite or, as it is often believed, in the concept sphere, “opposition,” the significant influence

of Confucianism on the worldview and mentality of Koreans and its deep penetration into their consciousness and language is revealed.

As a result of research, Korean linguists have revealed that there is a special meaning of the space of human relations and words that have antonymic meaning. Certain words are relative semantic oppositions in relation to each other, since they are perceived differently by everyone. So, as a result of an experiment carried out by scientists, it turned out that some of the words proposed for analysis, though they belonged to the group of linguistic standard antonyms, which included qualitative adjectives with an extremely polar meaning, were perceived by students in different ways, not necessarily as antonyms. The students perceived the meaning of words according to their worldview and emotional state.

Keywords: Confucian worldview; mental picture of the world; conceptual sphere “opposite”.

Введение. В лингвистических кругах всем знакомо афористическое высказывание Фердинанда де Соссюра (25, 235), касающееся проявления общефилософского закона единства и борьбы противоположностей в языке о том, что весь лингвистический механизм вращается исключительно вокруг тождеств и различий, причём последние только оборотная сторона первых (2, 32).

Актуальность и востребованность темы исследования. В настоящее время в мировом языкознании происходят изменения, связанные с интеграцией одних направлений с другими. Использование языка в человеческом обществе вступает в этап непосредственного влияния на развитие интеллектуального потенциала и передовых технологий. Роль и влияние языка оцениваются как важные функциональные регуляторы формирования мысли и речи.

В мировом языкознании становятся актуальными научные исследования, посвященные связи восприятия текстов с антонимичным значением с особенностями национального менталитета, в этой связи стоит необходимость поиска новых способов анализа данных компонентов. В связи с этим в настоящей статье мы ставим цель выявить особенности корейского менталитета и его влияние на формирование антонимичных значений.

Основная часть. Как известно, при всем повышенном внимании к общим, универсальным свойствам языка и языковых единиц, определенными единством мира и общностью основных принципов построения понятия о мире и способов выражения этих мыслей в языке человека, в большей степени привлекательным представляется изучение тех черт языка и языковых единиц, отражающих и, соответственно, репрезентирующих специфические особенности менталитета того или иного народа (7, 41). По мнению А.Я. Гуревича, менталитет — это «сложный образ внутренней картины мира, отражающей культуру общества» (6, 14). «Модель мира», считают О.С. Митина и В.Ф. Петренко, присуща обыденному сознанию людей, принадлежащих к одному этносу» (19,52). В научных работах Г.Д. Гачева менталитет определяется как национальный образ мира. Автор считает, что «...интересует не национальный характер, а национальное воззрение на мир, какой “сеткой координат” данный народ улавливает мир и, соответственно, какой Космос (в древнем смысле слова: как строй мира, миропорядок) выстраивается перед его очами и реализуется в его стиле существования, отражается в созданиях искусства и теориях науки. Этот особый “поворот”, в котором предстает бытие данному народу, и составляет национальный образ» (5, 45). Учеными, как правило, выделяются два

кардинальных способа постижения человеком окружающего мира: 1) мир, актуализируемый в ходе обыденного, разумного, эмоционального познания в результате повседневного опыта и различных видов преобразовательной деятельности человека, и 2) мир, слагающийся в ходе научного познания и отражения реальной действительности. Им соответствуют наивная и научная картины мира. Основу понятия «картина мира» составляет изучение представлений человека о мире. Следовательно, справедливо утверждение представителей когнитивной лингвистики о том, что наша концептуальная система зависит от физического и культурного опыта (20, 4).

Исследования по теории логической и языковой специфики антонимии имеют немаловажное значение по причине возможности установления наиболее общих свойств данной языковой универсалии. Исследование ее реализации в корейском языке позволяет выявить особые способы выражения противоположности, характерные для корейской ментальной картины мира. Подтверждение тому и исследования И Сок Чу, посвященные восприятию семантических оппозиций в прагматическом аспекте (12, 71). Целью автора является выявление различий между теорией и реальностью в сознании человека при восприятии семантических оппозиций, а также не сколько сами языковые антонимы, сколько единицы с антонимичным значением, куда включены все оппозитивные и контрастивные языковые единицы с антонимичным значением. Анкетирование, проведенное И Сок Чу среди учащихся-носителей корейского языка, дало возможность определить восприятие оппозиций в их сознании. Баланс разницы между теорией и реальностью о восприятии единиц с антонимичным значением является неопределенным по причине того, что учащиеся принимают данные единицы за языковые стандартные антонимы. Учащиеся в определении антонимов прежде всего ориентировались на оппозитивную смысловую функцию слова по контексту, а не по словарю. Автором анкетирования сделаны выводы о том, что, несмотря на оппозитивную функцию, учащиеся по-разному воспринимают слова с антонимичным значением. Группа слов с аналогичной семантической функцией, куда были включены разные части речи, такие как местоимения, прилагательные, существительные, воспринимаются на основе «эго» самого учащегося, его индивидуальной картины мира. Учащиеся выражали свое отношение к ситуации, распределяя слова по объектам, дистанции отношений и по направлению. И Сок Чу предложил учащимся слова с антонимичным значением, обозначающим объекты природы, рукотворные изделия, части человеческого тела, цвета, абстракции и т.д. В результате исследования было выявлено, что имеется особое значение пространства человеческих отношений и слов, несущих антонимичный смысл, которые являются относительными семантическими оппозициями по отношению друг к другу, поскольку воспринимаются всеми по-разному. Несмотря на то, что часть предложенных слов принадлежала к группе языковых стандартных антонимов, куда входили качественные прилагательные, имеющие характер крайне полярного смысла, учащимися воспринимались и оценивались не как стандартные антонимы, а, согласно их мировоззрению и эмоциональному состоянию, как относительные антонимичные или даже синонимичные языковые единицы.

В последние десятилетия, по мнению Юн И Хым, культурное восприятие корейцев в значительной степени складывается на основе снисходительности. Корейцы в обычной жизни не ищут своего тождества посредством исключительной иерархичности, а прилагают усилия

гармонизировать любые противостоящие элементы в обществе (31, 71).
Рассмотрим отрывок из эссе И О Рёна (이어령):

확실히 유교의 중용 정신을 생활 철학으로 삼고 있었던 한국인들은 극단에 [кыктане] 치우치는 것을 좋아하지 않았다. 그러므로 중용의 [чунъёнъый] 문화에서는 극성은 칭찬이 [чинчани] 아니라 욕이 [ёги] 된다. 극성스러운 사람, 극성맞은 생각들은 오래 가지못한다는 원리 속에서 살아왔다. 그런데 이런 양단 불락은 구시대의 유물이 아니라 오히려 앞으로 살아갈 21 세기 사회의 특성이다 (10, 242).

Корейцы, сделавшие конфуцианский дух жизненной философией, безусловно, не любили опираться на полярную позицию. Соответственно в культуре умеренности «Полярность» — это не похвала, а осуждение. Общество жило в принципах, что позиция полярных людей, полярные мысли не могут длиться долго. Однако такая двойственность не является реликвией старого света, а скорее характерна для жизни общества XXI века.

В вышеприведенном отрывке из эссе И О Рёна «Право или Лево?» повествуется о духе противоречия современных корейцев: «В отличие от восточной философии европейская философия развивалась, пытаясь найти ответы на противоречивые вопросы. Европейцы обязательно должны из двух противоречивых ответов выбрать один. Корейцы же, попадая в противоречивую ситуацию, особенно над ней не раздумывают и неудобства не испытывают: «...так, толпа, которая только что проливали слезы, сострадая студентам, участвовавшим в демонстрациях против режима Ли Сын Мана и пострадавшим от него, узнав, что Ли Сын Ман оставил пост президента и покинул Президентский дворец, теперь со слезами на глазах провожала диктатора. Корейцы в этом не ощущали никакого противоречия» (10). Далее в эссе И О Рёна «살다와 죽다» [сальдава ва чуктта] («Жить и умирать») мы находим подтверждение своеобразия менталитета корейцев:

한국 사람들은 '생사 결단' [сэנסа] 한다고 하지 않고 '사생 결단' [сасээн] 한다고 말한다. 그리고 생과죽음의 순서를 뒤집어 «죽기 아니면 살기» [чукки анимён сальги] 라고 말하기도 한다. 그러니까 셰익스피어의 그 유명한 대사 «To be or not to be, That is question»도 «사느냐 죽느냐 [саныня чукныня], 그 것이 문제로다»라고 직역을 해서는 안 된다. 자연스런 한국말이 되자면 그 순서를 바꿔서 «죽느냐 사느냐 [чукныня саныня], 그것이 문제로다»라고 해야 한다 (11, 23).

Корейцы не говорят: «Решение о жизни или смерти», они скажут: «решение о смерти и жизни». Также, когда речь идет о жизни и смерти, они меняют порядок слов и говорят: «смерть или жизнь». Есть знаменитая фраза Шекспира: «Быть или не быть, вот в чём вопрос». Для корейцев естественнее будет сказать, поменяв порядок слов: «Умереть или жить, вот в чем вопрос».

По утверждению Син Хён Чон, Корея, принадлежащая восточной культуре, имеет разные интеллектуальные традиции, отличающиеся не только от тех, которые принадлежат западной культуре, но от других восточноазиатских стран из-за разницы в историческом и социальном

развитии (23, 3). В исследовании И Чхан Гю рассматривается прямая связь менталитета и языка: автором проведено исследование, связанное с двойственностью, под которой подразумевается, что одно внешнее выражение имеет другое внутреннее сообщение. Согласно исследованиям, в Корее все еще существует табу на откровенные внутренние намерения, так как они считаются недостойными из-за долгой истории конфуцианской культуры, поэтому табу на откровенность дорого обошлась корейскому обществу. По результатам этих исследований была проведена категоризация двоеборья и продемонстрирована необходимость осведомленности о культурных различиях (16, 2). Специфика картины мира корейского народа в некоторых исследованиях, в частности, в работе У Гап Чон раскрывается в том, что для корейцев до недавнего времени были характерны коллективизм, общественная иерархичность и приверженность к национальным традициям (26, 10), что соответственно формирует определенную ментальную и языковую картину мира. Более подробно проблемы коммуникации, возникающие из-за разницы культуры и языка, рассмотрены И Чом Сук, который считает, что «невозможно исследовать язык в отрыве от культурного и социального фона». К примеру, в западных языках, традиция написания фамилии и имени человека следующая: чаще указывается имя и затем фамилия, тот же принцип соблюдается и при указании адреса — от имени до указания страны, что свидетельствует о приоритетах западного общества к индивидуализму и независимости. В корейском обществе по-иному: вначале всегда пишется фамилия и далее имя, принцип написания адреса аналогичен: указывается страна, город, район, улица и т.д. Данный факт также свидетельствует о приверженности корейцев к коллективизму и гражданственности. Ниже приведем таблицу типов мышления и основной системы ценностей корейцев и американцев (14, 119-139):

Табл. 1.

Корейцы	Американцы
집단주의 коллективизм	개인주의 индивидуализм
계층주의 иерархизм	평등주의 эгалитаризм
간접주의 опосредованность	직접주의 прямолинейность
형식주의 формализм	실용주의 прагматизм
감정주의 эмоциональность	이성주의 рационализм
비언어적, 직관적, 주관적, 수동적 Невербальность, интуитивность, субъективизм, пассивность	언어적, 논리적, 객관적, 능동적 Вербальность, логичность, объективность, активность

Вышеперечисленные основные ценности корейского общества получили отражение и в эссе И О Рёна «개인주의와 가족주의» («Индивидуализм и семейственность»):

인간은 확실히 자신의 기쁨이나 고통에 대해서 가장 민감한 이기주의자이다. 그렇지만 그것만으로는 안 된다. 가족에 대한 이타의정이 없어서는 안 된다. 개인의 이기주의에 토대를 둔 자본주의 원리가 그대로 통용되지 않는 것이 가족 집단이라는 것을 애덤 스미스도 일찍이 눈치 채고 있었다.

Человек — самый большой эгоист, восприимчивый только к собственной радости и огорчению. Однако так нельзя. Нельзя не иметь привязанности к семье. Адам Смит на ранней стадии капитализма заметил, что принцип капитализма, основанный на личном эгоизме, не гармонирует с семейственностью.

В результате анализа эссе корейских авторов можно прийти к выводу, что в современном корейском обществе также происходят различные ментальные изменения, наблюдается явная инверсия ценностей: материальная и денежная составляющая становятся важнее ментальной и духовной. Ценности, которые передавались из века в век в корейском обществе, подверглись большому влиянию извне, на смену терпимости и лояльности пришли нетерпимость и эгоизм в их крайних проявлениях, что соответственно повлияло как на ментальную, так и языковую картину мира современных корейцев, то, что вчера считалось «черным», сегодня воспринимается как «белое».

По мнению Г.В. Колшанского, при рассмотрении проблемы роли языка в формировании картины мира в сознании человека, прежде всего, необходимо определить само исходное понятие «картина мира» (17, 128). Согласно высказыванию В.И. Постоваловой, картина мира передает сущностные в понимании ее носителей свойства бытия и является продуктом всей духовной деятельности человека. Интерпретативная функция осуществляется с помощью видения мира, а регулятивная функция служит ориентиром в мире, универсальным ориентиром человеческой жизнедеятельности. Согласно этому пониманию, В.И. Постовалова выделяет три различных типа картин мира: 1) картина мира взрослого человека и детская картина мира; 2) картина мира психически нормального человека и психопатологическая картина мира; 3) «цивилизационная» картина мира и архаическая, иными словами, существует столько картин мира, сколько имеется наблюдателей, контактирующих с миром. Субъектом картины мира, смотрящим на мир и изображающим свое видение, могут быть: 1) отдельный человек (эмпирический субъект); 2) отдельная группа людей (сообщество); 3) отдельный народ (народы) 4) человечество в целом (22, 20). Напротив, в исследованиях И Су Рен (이수릉) под картиной мира подразумевается «субъективное понимание человека, приобретшего знания и навыки на основе опыта и через мыслительный анализ разных принципов, которые он выстроил по отношению к чему-либо» (13, 5). По утверждению О.М. Михайленко, наличие множества картин мира, воплощающих различные мировидения людей, есть не субъективная прихоть истории, а ее объективная необходимость (20, 5). В любой области социального сознания, в религиозной, философской, научной сферах имеются свои характерные средства мировосприятия, свой «канал», посредством которого человек анализирует мир. В итоге результатом мировидения являются надлежащие религиозные, философские и научные картины мира. Обобщая вышесказанное, можно сказать, что картина мира зависит от каждого наблюдателя, она индивидуальна.

По мнению С.Е. Никитиной, три главных составляющих человеческого сознания: познавательный, нравственный и эстетический компоненты — формируют «мир человеческого духа». Каждая из этих областей сознания имеет «специализированную отрасль духовного производства: в познавательной сфере такой отраслью является наука, в нравственной — мораль и право, в эстетической — искусство» (21, 375). Однако, основываясь на законе диалектики о единстве и борьбе

противоположностей, выявляется, что все эти области человеческого сознания основываются и на принципе противоположностей, что, естественно, отражается и в языке, т.е. здесь мы подробнее остановимся на освещении особенностей концептосферы «противоположность».

Несмотря на то, что существуют разного рода дефиниции термина «концепт», представляется целесообразным введение термина, предложенного С.Г. Воркачевым: «...концепт — это единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» (4, 268). Согласно утверждению В.А. Шемаровой, ретроспективный взгляд на характер исследования концептосферы показывает, что каждый отдельный ее элемент представлял интерес в теоретическом и прикладном аспектах у философов, социологов, лингвистов в рамках однородного в структурно-семантическом отношении материала: лексем, фразеологизмов, клишированных фраз (30, 3). Так, Ю.С. Степанов разграничивает концепт и понятие: «...сегодня не вызывает споров положение, что концепт принадлежит сознанию и включает, в отличие от понятия, не только описательно-классификационные, но и чувственно-волевые характеристики. Концепты не только мыслятся, но и переживаются» (24, 41). В работе Е.А. Боровых, противопоставленность указывается как понятие более широкое. В речи могут противопоставляться самые различные предметы и понятия и соответствующие им слова. Принято считать, что противоположность является семантической основой антонимии и реализуется в языке через оценку одного и того же предмета, качества, явления с полярных позиций, а также диалектика противоположности заключается в том, что «...она предполагает два начала, которые не только исключают, но и обуславливают друг друга» (1, 8). Для определения противоположности необходимо в первую очередь уяснить характер противопоставления, лежащего в основе противоположности, т. е. отделить противоположность от любой противопоставленности, противоречия и т.д. «При антонимических противопоставлениях, — отмечает А.А. Уфимцева, — речь идет о разной степени (размере, мере) проявления отдельного качества и об оценке одного и того же явления, отношения с диаметрально противоположных позиций» (27, 191).

По мнению Е.А. Боровых, антонимия является одной из важнейших лингвистических универсалий лексико-семантического уровня языка и представляет собой главный способ вербализации в языке противоположности. Языковыми антонимами признаются слова, которые противопоставлены по самому общему и существенному для их значений семантическому признаку, причем находятся на крайних точках соответствующей лексико-семантической парадигмы. В рамках определенного контекста слова могут противопоставляться, не занимая крайних, полярных позиций в пределах одной семантической шкалы. Такая расширенная интерпретация позволяет исследовать разные аспекты антонимии, включая анализ не только языковых антонимов, но и контекстуальных противопоставлений (1, 3).

По утверждению Я. Вежбински, в настоящее время наблюдается определенное смещение акцентов в изучении антонимии — от общезыкового плана к конкретно-речевому воплощению антонимии (3); все чаще признается исследователями общественная природа языка, а анализ системных языковых явлений носит антропологический характер (1, 8). Возвращаясь к вопросу исследования единиц антонимичного значения, необходимо отметить, что анализ данных единиц является

неполным без учета влияния конфуцианства и буддизма на мировоззрение и менталитет корейцев. Это влияние ощутимо и весомо, оно глубоко проникло в сознание и язык корейцев (9, 169). Своеобразие и сложность современной жизни народов Востока не могут быть поняты без изучения их исторических корней и национальной специфики, вызывающей особый интерес исследователей. В данном случае, рассматривая систему мировоззрения корейцев, сложившуюся под прямым влиянием существовавших религиозно-философских систем Востока, учеными отмечается, что в Корее средних веков и нового времени конфуцианство было стержневым идеологическим учением, определявшим основные стороны жизни общества (18, 20). Описание Че Чун Сик (최준식) строения когнитивной культуры корейцев следующее: «У наших предков конфуцианское учение было словно строгий отец, почитающий правила, а буддизм как мать, которая всегда примет тебя» (28, 387).

По мнению некоторых ученых, в корейском языке концептосфера противоположности, прежде всего, отражена в построении самого корейского алфавита и, возможно, является единственным алфавитом мира, разработанным на строго научной философской основе. Мир представлялся древним корейским философам как взаимодействие, сгущение и рассеивание двух начал: мужского, положительного, светлого, активного начала 양 陽 [ян] и женского, отрицательного, темного пассивного начала 음 陰 [ым]. Корейские ученые составили алфавит, в котором начертание согласных букв изображает органы речи в момент произнесения звука. Гласные же буквы были созданы на основе принципов учения Чжу Си, что делало их простыми для восприятия и в то же время придавало им метафизический смысл. По мнению ряда авторов, согласно этому учению существует некое универсальное нематериальное начало мироздания 0|(理) [и] — закон бытия каждого явления и предмета в отдельности и всего сущего в целом, и существует «Великий Предел» — универсальное монистическое (единое) начало всего сущего, мироздания. Универсальное нематериальное начало управляет внутри «Великого Предела» двумя состояниями — «Движением и Покоем». В результате возникают силы Света (Янь — нечётное — мужское начало) и Тьмы (Инь — чётное — женское начало) — две первоначальные космические силы (18, 25).

Диалектические принципы построения корейского алфавита ложатся в основу научных исследований, связанных с концептосферой «противоположность» в корейской ментальной картине мира. В одной из корейских публикаций отмечается, что «корейский язык стал решающим фактором в становлении сильного национального самосознания, а корейский алфавит Хангыль отличается систематичностью и строгой упорядоченностью». Согласно вышеизложенному следует, что невозможно понимание языковых средств с антонимичным значением без понимания структуры самого корейского алфавита, без понимания особенностей значения «противоположность» в национальной специфике корейского языка, поскольку лингвистами до сих пор активно доказывается связь языковых средств от культуры и образа мышления

Исходя из вышесказанного следует отметить, что зарубежные лингвисты уделяют большое значение изучению лингвистических явлений в когнитивном аспекте. Известны исследования Им Чи Рёна (임지룡), в которых автор резюмировал, что применительно к

когнитивной лингвистике можно сказать о двух теориях: теории прототипов (15, 491) и модели радиальной структуры. Эти теории, совпадая с понятиями когнитивистики, дают ей более глубокое объяснение. Так, к примеру, семантика прототипов в концепции Ч. Филлмора определяет значение определенной лексемы, считая сначала, что существуют только типичные случаи, но затем указывает, что и другие объекты могут быть отнесены к той же категории, хотя они и не отвечают всем критериям (1, 173). Это позволяет достаточно гибко трактовать случаи, подобные следующим (2, 123): сколько лет должно быть неженатому лицу мужского пола, чтобы его можно было назвать холостяком? (Ясно, что младенцы и подростки явно не годятся для такого именованья (8, 32).

На сегодняшний день конфуцианское мировоззрение в современной Корее претерпело ряд изменений, оно стало отходить на второй план по той причине, что современное капиталистическое влияние Запада приобрело большой размах не только среди молодежи, но и среди представителей среднего возраста. Однако, несмотря на все возрастающее влияние западных идей, основы конфуцианской этики имеют глубокие корни в корейском обществе, что диктует определенное восприятие мира и соответственно накладывает огромный отпечаток на речь корейцев. Так, до сих пор конфуцианская этика господствует в социальной и семейной иерархии, что находит отражение в функциональных стилях речи корейского языка.

По мнению некоторых ученых, в корейском языке большое влияние на мышление и язык оказывает использование форм официально-уважительного стиля. Так, в Корее с младшего возраста дети в процессе языкового развития получают знания о формах почитания, принятых в обществе. К примеру,

1. **아빠: 영수야, 유치원에 잘 다녀와.**

[аппа: Ёнь Суя, ючхивоне чаль танёва]

Отец: Ён Су, хорошо тебе провести время в детском саду.

아들: 그래, 아빠 나 다녀올게

[адыль: кырэ, аппа на танёольке]

Сын: Да, папа, я схожу (в детский сад).

2. **아버지: 영수야, 유치원에 잘 다녀왔니?**

[абочджи: Ён Суя, ючхивоне чаль танёвани?]

Отец: Ён Су, ты хорошо провёл время в детском саду?

아들: 예, 유치원에 잘 다녀왔습니다.

[адыль: йэ, ючхивоне чаль танёвассымнида]

Сын: Да, хорошо провёл время.

В примере 1 сын использует окончания фамильярного стиля, в примере 2 сын использует окончания официально-вежливого стиля, что ярко демонстрирует разницу в мышлении детей, понимающих разницу в использовании соответствующего стиля.

Еще одной особенностью корейского мышления является привлечение основного внимания к значимым активным компонентам посредством их выделения, что выражается в языке при помощи сложных слов: 장단 [чан-тан] *длинный* — *короткий*, 고저 [кочхо] *высокий* — *низкий*, 남녀 [намнё] *мужчина* — *женщина*, 부부 [пубу] *супруги*, 신랑신부 [силанъсинбу] *жених* — *невеста*.

В корейском языке в значении противоположности или, как нередко считают, в концептосфере «противоположность» обнаруживается существенное влияние конфуцианства на мировоззрение и менталитет корейцев и его глубокое проникновение в их сознание и язык.

Таким образом, логико-философская модель противоположности находит свое отражение в системе любого языка по причине того, что существующая противоположность предметов, явлений, процессов отражается в значениях слов (29, 134). Что касается концептосферы «противоположность», то ее языковая реализация чаще всего моделируется на базе антонимической парадигмы (4, 268). В корейском языке в изучении семантики противоположности важно уделить внимание корейской ментальности для истинного понимания языковых единиц противоположности в данном языке.

При всём повышенном внимании к общим, универсальным свойствам языка и языковых единиц, обусловленным единством мира и сходством фундаментальных доктрин понятия о мире и способов выражения этих понятий в сознании и языке человека, в большинстве случаев актуальным представляется исследование языковых единиц, отражающих и соответственно представляющих специфические особенности менталитета того или иного народа. Противоположность является смысловой основой антонимии и реализуется в любом языке посредством оценки одного и того же предмета, качества, явления с полярных позиций; кроме того, диалектика противоположности заключается в том, что предполагается два основания, которые не только исключают, но и обуславливают друг друга.

Заключение. В любой области общественного сознания, будь то религия или философская и научная сфера, имеются свои характерные средства мировосприятия, свой «канал», через который человек анализирует мир. Подводя результаты, отметим, что мировидение зависит от каждого наблюдателя и оно бывает предельно личностным.

Противоположность является смысловой основой антонимии и реализуется в любом языке посредством оценки одного и того же предмета, качества, явления с полярных позиций; кроме того, диалектика противоположности заключается в том, что предполагается два основания, которые не только исключают, но и обуславливают друг друга.

В корейском языке в значении противоположности или, как нередко считают, в концептосфере «противоположность» обнаруживается существенное влияние конфуцианства на мировоззрение и менталитет корейцев и его глубокое проникновение в их сознание и язык.

Антонимичное значение в концептосфере «противоположность» играет большую роль в передаче тех или иных значений, именно в речи могут противопоставляться самые различные предметы и понятия и соответствующие им слова.

Использованная литература

1. Боровых Е.А. Антонимическая парадигма в русских и английских поговорках: структурно-семантический и культурологический аспекты. Автореф. дисс. ... канд. филол. н. — Челябинск, 2007. — 238 с.
2. Бочина Т.Г. Контраст как лингвокогнитивный принцип русской поговорки: Дисс. ... докт. филол. н. — Казань, 2003. — 449 с.
3. Вежбиньски Я. Теоретические проблемы антонимии (взгляд с рубежа веков): Лодзинский университет, Институт русистики. — URL: <http://www.filologija.vukhf.lt/4-9/Wierzbinski.doc>

4. Воркачев С. Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. Т. 17, вып. 2. — Краснодар, 2003 — С. 268–276.
5. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. — М.: Алгоритм, 2003. — С. 45–59.
6. Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. М., 1989. — С.14.
7. Джиева А.А. Английский менталитет сквозь призму языка: концепт «privacy» // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и лингвокультурная коммуникация, 2006. №1. — С. 41–59.
8. Демьянков В.З. Когнитивные аспекты лексикографии. Теория прототипов в семантике и прагматике языка// Структуры представления знаний в языке. / Отв. редактор Кубрякова Е.С. — М.: ИНИОН РАН, 1994. — С.32–86.
9. Ём Кван Хо. Влияние буддизма на язык и культуру Кореи // Материалы конференции: Исследовательское общество корейского языка. №4. — Сеул, 2006. — С.169–187.
10. И О Рён. «Право или Лево?» См. «В тех краях, на тех ветрах». Перевод Касаткиной И.Л., Чон Ин Сун. — М.: Наталис, 2011. Источник: <https://koryo-saram.ru/li-oryon-v-teh-krayah-na-teh-vetrah/>
11. И О Рён. Словарь корейского языка, читаемый по смыслу. — Сеул: Литературная мысль, 2009. — 294 с.
12. И Сок Чу. Исследование проблем восприятия антонимов // Конференция общества по обучению корейскому языку. — Сеул, 1975. — С. 71–125.
13. И Су Рен, Пак И Джон. Корейский язык и когнитивистика. — Сеул. 2001. — 120 с.
14. И Чом Сук. Проблемы общения из-за различий в культуре и языке // Научный журнал 27 №1. — Андон: Католический университет Санджи, 1997. — С. 119–139.
15. Им Чи Рён. Лингвокогнитивное исследование значения. — Сеул: История корейской культуры, 2008. — 491 с.
16. И Чан Гю. Сравнительное исследование моделей дублирования на корейском и английском языках // NRF Гуманитарные и социальные исследования 2. — Сеул: Университет Чун Ан, 2010. — 120 с.
17. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке/ Отв. ред. А.М. Шахнарович. Изд.2-е, доп. — М.: Едитореал УРСС, 2005 — 128 с.
18. Куротченко К. Б., Леонов М.В., Швецов Ю.И. Корейский язык. — М., 2005. — 253 с.
19. Митина О.С., Петренко В.Ф. Психосемантическое исследование политического менталитета // Общественные науки и современность. — М., 1994. № 6. — С. 52-54.
20. Михайленко О.М. Лингвоэтическая картина мира: концепты «Счастье» и «Блаженство» как семантические дуплеты. — Краснодар, КГУ, 2006. — 167 с.
21. Никитина С.Е. Тезаурус по теоретической и прикладной лингвистике. - М.: Институт языкознания, 1978. — 375 с.
22. Постовалова В.И. Язык как деятельность: Опыт интерпретации концепции В. Гумбольдта/ АН СССР. Ин-т языкознания. — М.: Наука, 1982. — 223 с.

23. Син Хён Чон. Модели мышления корейцев. Корейские социологические исследования. — Пусан: Пусанский национальный университет, 2010. — 258 с.
24. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. — М.: Языки русской культуры, 1997. — 838 с.
25. Соссюр Ф. С. Курс общей лингвистики. — М.: Логос, 1999. — 432 с.
26. У Гап Чон. Анализ корейских социальных и культурных ценностей. // Материалы конференции KDC — Тэгу: Институт промышленного развития Кёнбук. — С. 10-11.
27. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. — М., 1968. — 288 с.
28. Чве Чун Сик. «Религия Кореи познаётся через культуру» — Сеул: Четыре времени года, 1998. — 387 с.
29. Чупановская М. Н. Репрезентация противоположности в семантике производных антонимов (на материале словарей русского языка). — Иркутск, ИГПУ, 2007. — 134 с.
30. Шемарова В.А. Концептосфера "Встреча / приветствие — прощание / расставание" в русском языке: системно-структурный и функционально-когнитивный аспекты. Автореф. дисс. ... канд филол. наук. — Уфа, 2004. — 230 с.
31. Юн И Хым. Система религии корейцев. Контекст и содержание корейского духа. — Сеул: Сеульский национальный университет, 2000. — 288 с.

References

1. Borovyh E.A. *Antonimicheskaja paradigma v russkih i anglijskih paremijah: strukturno-semanticheskij i kul'turologicheskij aspekti* (Antonymic paradigm in Russian and English paremias: structural-semantic and cultural aspects), extended abstract of candidate's thesis, Cheljabinsk, 2007, 238 p.
2. Bochina T.G. *Kontrast kak lingvokognitivnyj princip russkoj poslovcy* (Contrast as a linguistic-cognitive principle of a Russian proverb), doctor's thesis, Kazan, 2003, 449 p.
3. Vezhbin'ski Ja. *Teoreticheskie problemy antonimii (vzglyad s rubezha vekov)*, available at: <http://www.filologija.vukhf.lt/4-9/Wierzbinski.doc> (August 26, 2020)
4. Vorkachev S. G. *Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta*, 2003, vol.17, No.2, pp. 268–276.
5. Gachev G.D. *Mental'nosti narodov mira*. (The mentality of the peoples of the world), Moscow: Algoritm, 2003, 544 p.
6. Gurevich A.Ja. *Vseobshhaja istorija: diskussii, novye podhody*, 1989, No.1, pp. 14-15.
7. Dzhioeva A.A. *Vestnik MGU. Lingvistika i lingvokul'turnaja kommunikacija*, 2006, No.1, pp. 41-59.
8. Dem'jankov V.Z. *Struktury predstavlenija znanij v jazyke* (Theoretical problems of antonymy (a view from the turn of the century), available at: http://infolex.ru/Prot.html#_ednref1 (September 2, 2020)
9. Jom Kvan Ho. *Issledovatel'skoe obshhestvo korejskogo jazyka* (Korean Language Research Society), Korean Language Research Conference, No. 4, Seoul, 2006, pp. 169-187.
10. I O Rjon, available at: <https://koryo-saram.ru/li-oryon-v-teh-krayah-na-teh-vetrah/> (August 23, 2020)

11. I O Rjon. *Slovar' korejskogo jazyka, chitaemyj po smyslu* (Korean vocabulary readable by meaning), Seoul: Literary Thought, 2009, 294 p.
12. I Sok Chu. *Issledovanie problem vosprijatija antonimov* (Study of the problems of perception of antonyms), Korean Language Teaching Society Conference, Seoul, 1975, pp. 71-125.
13. I Su Ren, Pak I Dzhon. *Korejskij jazyk i kognitivistika* (Korean language and cognitive science), Seoul, 2001, 120p.
14. I Chom Suk, *Nauchnyj zhurnal Katolicheskij universiteta Sandzhi*, 1997, No.1, pp. 119-139.
15. Im Chi Rjon. *Lingvokognitivnoe issledovanie znachenija* (Linguo-cognitive meaning research), Seoul: Hanguk munhvasa, 2008, 491p.
16. I Chan Gju. *Sravnitel'noe issledovanie modelej dublirovaniya na korejskom i anglijskom jazykah* (A Comparative Study of Duplication Models in Korean and English), candidate's thesis, Seoul: Chun An University, 2010, 121p.
17. Kolshanskij G.V. *Ob'ektivnaja kartina mira v poznanii i jazyke* (Objective picture of the world in knowledge and language), Moscow: Editorial URSS, 2005, 128 p.
18. Kurotchenko K. B., Leonov M.V., Shvecov Ju.I. *Korejskij jazyk* (Korean), Moscow, 2005, 253 p.
19. Mitina O.S., Petrenko V.F. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*, Moscow, 1994, No. 6, pp 52-54.
20. Mihajlenko O.M. *Lingvojeticheskaja kartina mira: koncepty «Schast'e» i «Blazhenstvo» kak semanticheskie duplety* (Linguoetic picture of the world: the concepts "Happiness" and "Bliss" as semantic doublets), candidate's thesis, Krasnodar, 2006, 167 p.
21. Nikitina S.E. *Tezaurus po teoreticheskoj i prikladnoj lingvistike* (Theoretical and Applied Linguistics Thesaurus), Moscow: Institut jazykoznanija, 1978, 375 p.
22. Postovalova V.I. *Jazyk kak dejatel'nost': Opyt interpretacii koncepcii V. Gumbol'dta* (Language as an Activity: The Experience of Interpreting W. Humboldt's Concept), Moscow: Nauka, 1982, 223 p.
23. Sin Hjon Chon. *Modeli myshlenija korejcev. Korejskie sociologicheskie issledovanija* (Thinking models of Koreans. Korean case studies), Busan: National University, 2010, 258 p.
24. Stepanov Ju.S. *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury* (Constants: Dictionary of Russian Culture), Moscow: Jazyki russkoj kul'tury, 1997, 838 p.
25. Sossjur F. S. *Kurs obshhej lingvistiki* (General linguistics course), Moscow: Logos, 1999, 432 p.
26. U Gap Chon. *KDC Conference*, Tjegu, 2010, pp 10-11.
27. Ufimceva A.A. *Opyt izuchenija leksiki kak sistemy*. (Experience of studying vocabulary as a system), Moscow: Akademija nauk SSSR, 1962, 288 p.
28. Chve Chun Sik. *Religija Korei poznajotsja cherez kul'turu* (Religion of Korea is learned through culture), Seoul: Four Seasons, 1998, 387 p.
29. Chupanovskaja M. N. *Reprezentacija protivopozlozhnosti v semantike proizvodnyh antonimov* (Representation of the opposite in the semantics of derived antonyms), Irkutsk: IGPU, 2007, 134 p.
30. Shemarova V.A. *Konceptosfera "Vstrecha / privetstvie – proshhanie / rasstavanie" v russkom jazyke: sistemno-strukturnyj i funkcional'no-kognitivnyj aspekty* (Concept sphere "Meeting / greeting - farewell / parting" in Russian: system-structural and functional-cognitive aspects), extended abstract of candidate's thesis, Ufa, 2007, 230 p.

31. Jun I Hym. *Sistema religii korejcev. Kontekst i sodержanie korejskogo duha* (Religious system of Koreans. The context and content of the Korean spirit), Seoul: Seoul National University, 2000, 288 p.